

Государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области
«Тверской государственный объединённый музей»

ТВЕРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

МАТЕРИАЛЫ

23–25-го ЗАСЕДАНИЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
«ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
В ДРЕВНОСТИ»

ТВЕРЬ 2024

М.М. Герасимова, С.Б. Боруцкая, С.В. Васильев

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ФОФАНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА НЕОЛИТА – ЭНЕОЛИТА (ЗАБАЙКАЛЬЕ)

Выразительный археологический материал показывает значительную роль рыболовства в хозяйственной деятельности китойцев. А на черепах из погребений с китойским археологическим комплексом инвентаря наблюдается в области брегмы сильное разрастание компакты кости и слабое проявление эффекта «апельсиновой корочки» в области переноса и надбровных дуг. Описанные изменения могут быть следствием кортикального гиперостоза как результата пищевого пристрастия (рыболовство), а также как реакция на холодовый стресс. Развитый костный рельеф костей посткраниального рельефа в сочетании со средней длиной тела и небольшим весом, реконструируемыми на основе изучения длинных костей скелета, свидетельствуют о достаточно подвижном образе жизни неолитических охотников низовий Селенги.

DOI: 10.70203/3094.2024.55.93.040

Палеоантропологический материал из Фофановского могильника неоднократно обсуждался в отечественной литературе. Впервые черепа из Фофановского могильника были опубликованы Г.Ф. Дебецем [1]. В его распоряжении были всего 4 черепа из раскопок М.М. Герасимова 1934 и 1936 годов, которыми были вскрыты свыше 40 погребений энеолита и развитого этапа эпохи бронзы. Ранние погребения были в простых неглубоких ямах. Сохранившийся погребальный инвентарь состоял из нефритовых тёсел и топориков небольших размеров, кремнёвых наконечников дротиков, копий и стрел, костяных кинжалов, гарпунов, рыболовных крючков, игольников с тонкими костяными иглами, из украшений – нефритовых колец, бус из перламутра и зубов изюбря. Труположение – вытянутое на спине, руки на локтевом сочленении, ногами ориентировано к реке. Могила второго, более позднего этапа имели каменные оградки. Сохранившийся погребальный инвентарь состоял из костяных гарпунов, долотообразных орудий, игольников с костяными и бронзовыми иглами, изредка встречались тонкие проволоочные бронзовые браслеты, височные маленькие кольца, пластинчатые бронзовые ножи, из украшений – бусы из зубов изюбря и пронизки из тоненьких пластинок бронзы. Труположение неустойчивое, чаще всего в скорченном положении на боку, головой по течению реки. Опубликованные Г.Ф. Дебецем черепа, из которых только один определённо происходит из погребения эпохи бронзы [2, с. 560], «все очень похожи друг на друга, но тем не менее, трудно диагностируемы. Уплощённость лица и носа, узкий лоб, очень малая высота черепа говорят о монголоидности. Но высота лица у одного мужского черепа очень малая» [1, с. 55]. Именно этот череп М.М. Герасимов рассматривает как палеоазиатский тип в его тунгусском варианте. Продолжены были исследования Фофановского могильника А.П. Окладниковым, возглавлявшим в 1947–1952 годах Бурят-Монгольскую экспедицию. Палеоантропологический материал из этих раскопок был изучен И.И. Гохманом [3]. Черепа, происходящие из раскопок А.П. Окладникова и датируемые глазковским временем, обнаруживали морфологическую однородность с черепами, опубликованными Г.Ф. Дебецем. Объединённая серия также отличалась специфической чертой – низким лицом, что в сочетании с выраженной плоскочельем послужило основанием для вывода о своеобразном положении этого краниологического комплекса в расовой систематике монголоидов.

В 1959 г. М.М. Герасимовым в составе Иркутской экспедиции под руководством М.П. Грязнова снова были возобновлены раскопки Фофановского могильника. Сплошной раскоп, заложенный в восточной части могильника, позволил вскрыть 41 погребение, относящееся к трём этапам или культурным комплексам. Эти раскопки позволили сделать ценные стратиграфические наблюдения, которые способствовали тому, что все погребения, независимо от наличия сопровождающего датирующего инвентаря, могли быть разделены на три периода: китойский, глазковский и шиверский. Наиболее интересные материалы дали погребения китойского времени – украшения из раковин и зубов кабана и марала, костяные кинжалы с кремнёвыми вкладышами, различные каменные и костяные инструменты, находимые в могиле обычно пачкой или кучками. Для погребений характерна обильная засыпка костяков охрой. Встречались вместе с погребенными

ми отдельные части тела других умерших, парциальные погребения. Например, в могилу № 7 были тесно уложены обезглавленные тела шести человек. Более поздние погребения глазковского времени были сделаны по истечении довольно продолжительного времени, достаточного для отложения слоя лёссовидного суглинка и формирования новой почвы. Могилы были вырыты с поверхности верхнего почвенного слоя и перерезали нижний почвенный слой, углубляясь в материк. Погребения были ограблены ещё в древности, но дали серию каменных, медных и костяных орудий, целую серию горшков и крупных фрагментов сосудов. Третья группа – более поздних могил – соорудилась после покрытия почвенного слоя глазковского времени новым слоем лёссовидного суглинка. Палеоантропологический материал был изучен одним из авторов настоящего сообщения ещё в 1960 г., но не зависящим от него обстоятельствам, монографически не опубликован, однако в силу чрезвычайной важности в той или иной степени был введён в научный обиход [4]. Небольшой материал из 6 мужских и 3 женских черепов, три из которых датируются китойским археологическим комплексом, внёс существенные коррективы в установившиеся представления о низколицисти фановских черепов как их специфической особенности. Прежние представления об однородности неолитического и энеолитического населения низовой Селенги отпали. Анализируя объединённую серию черепов неолита и энеолита Забайкалья, куда вошли кроме прежних данные о черепах из раскопок М.М. Герасимова 1959 года, И.И. Гохман делает вывод о наличии в антропологическом составе населения Забайкалья двух компонентов: высоколицистого, долихокранного с неплоским лицом (европеоидного) и брахикранного с более низким и очень плоским лицом и переносом (монголоидная байкальская раса). Таким образом, из двух гипотез, объясняющих антропологические особенности так называемого неолитического населения Прибайкалья, – метисационной гипотезы и гипотезы недифференцированности антропологического типа древнего населения Прибайкалья – предпочтение было отдано первой.

лись фактором формообразования. Весьма вероятно, что для раннеолитических коллективов охотников и рыболовов одним из факторов формирования антропологических особенностей была изоляция. Теоретически изолированность при малых эффективных размерах популяций должна была способствовать увеличению частоты резких колебаний признаков в отдельных группах и способствовать формированию специфического типа в пределах одной популяции или локальной территории. Однако даже на уровне отдельных могильников мы распознаём явно гетерогенное население, что может быть объяснено лишь наличием широких связей не только с европеоидным населением, но и с различными группами населения лесных и таёжных областей Восточной Сибири, которое отличалось существованием нескольких локальных вариантов [4].

Как показал наш краткий обзор литературы, посвящённой палеоантропологическим материалам из Фофановского могильника, проблематика её была в известной мере ограничена реконструкцией антропологического состава археологических культур через призму взаимоотношений европеоидных и монголоидных типов, благо территория нашей страны всегда была ареной грандиозных метасационных процессов.

Стимулом для нового осмысления материала из Фофановского могильника явились некоторое увеличение краниологического материала в результате дополнительно проведённой реставрации, получение новых данных из раскопок Е.А. Жамбалтаровой, данные по радиоуглеродному возрасту фофановских погребений, расширение программ исследования за счёт определения на костях скелета следов перенесённых заболеваний, стрессов и травм, появившиеся возможности формализованного многомерного статистического анализа расово-генетических связей, и наконец, формирование нового экологического подхода к палеоантропологическому материалу относительно хронологии так называемого прибайкальского «неолита». Хотя существует обширная археологическая литература, во многом развивающая взгляды М.М. Герасимова (1955) на место китоя в хронологической шкале, антропологи в основном ориентируются на схему А.П. Окладникова и по-прежнему рассматривают соотношение типов в рамках схемы – исаковско-серовский культурно-хронологический этап – китойский – глазковский. Нами была выбрана в качестве рабочей гипотезы схема М.М. Герасимова, считавшего китойский этап более древним, чем серовский. Исходя из этой гипотезы, отмеченное своеобразие китойских черепов, особенно забайкальских, может быть в известной мере объяснено их древностью. Древность китойских черепов подтверждается радиоуглеродным датированием костей из китойских погребений, возраст которых составляет более 7 тысяч лет от наших дней.

Экологическое исследование палеопопуляции (читай – серии черепов или скелетов различной степени генерализации) предполагает анализ морфофункциональной изменчивости скелетной системы человека.

Природные условия озера Байкал и особенно Селенгинского среднегорья определили значительную демографическую ёмкость этого региона, отличавшегося высоким качеством и количеством ландшафтных компонентов [7]. Однако нарастающий дефицит тепла и влаги, уменьшение биоразнообразия в голоцене, привели, возможно, к некоторому сокращению численности населения по сравнению с палеолитической эпохой, к усилению подвижности неолитического населения и вовлечению в сферу хозяйственной деятельности новых природных пищевых ресурсов. Выразительный археологический материал показывает значительную роль рыболовства в хозяйственной деятельности китойцев. А на черепках из погребений с китойским археологическим комплексом инвентаря наблюдаются в области брегмы сильное разрастание компакты кости и слабое проявление эффекта «апельсиновой корочки» в области переноса и надбровных дуг. Описанные изменения могут быть следствием кортикального гиперостоза как результата пищевого пристрастия (рыболовство), а также как реакция на холодовый стресс. Развитый костный рельеф костей посткраниального рельефа в сочетании со средней длиной тела и небольшим весом, реконструируемыми на основе изучения длинных костей скелета, свидетельствуют о достаточно подвижном образе жизни неолитических охотников низовий Селенги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. Л.: Изд-во АН Союза ССР, 1948.
2. Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Издательство АН СССР, 1955.
3. Гохман И.И. Материалы по антропологии древнего населения низовьев Селенги // КСИЭ. Вып. XX. 1954.
4. Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. М., 1984.
5. Герасимова М.М. Череп Фофановского могильника // Древности Байкала. Иркутск, 1992.
6. Чикишева Т.А. К вопросу об антропологическом составе населения Западной и Южной Сибири в эпоху неолита // Палеоантропология, этническая антропология, этногенез. К 75-летию И.И. Гохмана. СПб., 2004.
7. Калмыков Н.П. Палеогеография и эволюция биоценоотического покрова в бассейне озера Байкал. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2003.

М.М. Герасимова, С.В. Васильев – ФГБУН «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН», Москва

С.Б. Боруцкая – ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Москва

M.M. Gerasimova, S.B. Borutskaya, S.V. Vasilyev

**PALEOANTHROPOLOGICAL MATERIALS FROM THE FOFANOVSKY BURIAL GROUND
(TRANSBAIKALIA) OF THE NEOLITHIC – ENEOLITHIC PERIODS**

Summary

Expressive archaeological material shows the significant role of fishing in the economic activities of the Kitoy people. And on turtles from burials with the Kitoy archaeological complex of grave goods, a strong growth of the bone compacta and a weak manifestation of the “orange peel” effect in the area of the nose and brow ridges are observed in the area of bregma. The described changes may be a consequence of cortical hyperostosis, as a result of food addiction (fishing), and also as a reaction to cold stress. The developed bone relief of the bones of the postcranial relief, combined with the average body length and low weight, reconstructed based on the study of the long bones of the skeleton, indicate a fairly active lifestyle of Neolithic hunters of the lower Selenga.

*Institute of Ethnology and Anthropology
named after N.N. Miklukho-Maclay, Russian Academy of Sciences,
32a, Leninsky Av., Moscow, 119334, Russia
M.M. Gerasimova – E-mail: gerasimova.margarita@gmail.com
S.V. Vasilyev – E-mail: vashor1@yandex.ru*

*Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
S.B. Borutskaya – E-mail: borsbor@yandex.ru*

